

УДК 159.99

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-2-250-261

Способность жертвы насилия в интимно-личностных отношениях понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление

Ирина Сергеевна Сабитова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Калуга, Россия)

sedenkova.ir@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0667-7410

Аннотация

Введение. Одной из ведущих проблем обеспечения безопасности личности является исследование насилия, осуществляемого в близких отношениях, в юридическом контексте. В данной статье впервые ситуация насилия в интимно-личностных отношениях рассмотрена как юридически значимая, основанная на квалифицирующих признаках преступления по делам о половой неприкосновенности. **Методы исследования и результаты.** В ходе теоретического анализа были определены возможные типы поведения жертвы в ситуации насилия в интимно-личностных отношениях, а также отличительные особенности преступления, совершаемого в этих отношениях, в сравнении с половыми преступлениями. Определены основные выявляемые признаки способности понимать характер и значение совершаемых действий и оказывать сопротивление у жертвы насилия в интимно-личностных отношениях, а именно: способность идентифицировать происходящее как насилие, адекватно оценивать насильственные действия, прогнозировать последствия таких отношений и действий, регулировать собственное поведение в юридически значимой ситуации; личный опыт (в детстве и в собственных отношениях); уровень психического развития, особенность субъективной переработки информации; индивидуально-психологические особенности; психическое и эмоциональное состояние в юридически значимый период, субъективная значимость события. Подчеркивается необходимость определения законодательно закрепленного квалифицирующего признака состава преступления по делам о насилии в интимно-личностных отношениях.

Ключевые слова

жертва, насилие, интимно-личностные отношения, совершаемые действия, сопротивление, готовность к сопротивлению

Для цитирования: Сабитова, И. С. (2024). Способность жертвы насилия в интимно-личностных отношениях понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление. *Российский девиантологический журнал*, 4 (2), 250–261. doi: 10.35750/2713-0622-2024-2-250-261.

Original paper

The ability of a victim of intimate partner violence to realise the nature of the actions committed against her/him and to resist them

Irina S. Sabitova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Kaluga, Russia)

sedenkova.ir@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0667-7410

Abstract

Introduction. One of the main problems of ensuring personal safety is studying intimate partner violence in a legal context. This article for the first time deals with the situation of intimate partner violence as legally significant, based on the qualifying features of the offence of sexual inviolability.

Research methods and results. In the course of theoretical analysis, possible types of behaviour of the victim in a situation of intimate partner violence were identified, as well as distinctive features of the crime committed in partner relationships in comparison with sexual offences. The main identifiable features of the ability of a victim of intimate partner violence to realise the nature of the actions committed against her/him and to resist them were determined, including the ability to identify what happens as violence, to adequately assess the violent actions, to predict the consequences of such relationships and actions, to regulate her/his own behaviour in a legally significant situation; personal experience (in childhood and in her/his own relationships); the level of mental development, the peculiarity of subjective processing of information; individual and personal characteristics of a victim of intimate partner violence. The necessity of determining a legally defined qualifying feature of the corpus delicti in cases of intimate partner violence is emphasised.

Keywords

victim, violence, intimate-personal relationships, actions taken, resistance, readiness to resist

For citation: Sabitova, I. S. (2024). The ability of a victim of intimate partner violence to realise the nature of the actions committed against her/him and to resist them. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (2), 250–261. doi: 10.35750/2713-0622-2024-2-250-261.

Введение

Выявление способности лица, ставшего жертвой в результате насилия, понимать характер и значение совершаемых с ним действий и / или оказывать сопротивление является основополагающей задачей эксперта-психолога при производстве судебно-психологической или комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы. Данная задача обусловлена квалифицирующим признаком состава преступления по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – ч. 1. ст. 131 «Изнасилование» и ч. 1. ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера».

Согласно данным статьям УК РФ, при квалификации деяния и установлении меры наказания значимым для суда признаком является наличие / отсутствие беспомощного состояния жертвы, психологические аспекты которого относятся к сфере деятельности эксперта-психолога.

Беспомощное состояние жертвы определяется рядом причин, среди которых есть причины физического (соматические заболевания), психиатрического (патологии или отклонения в психическом развитии, хронические или временные психические расстройства и т. п.) характера. Однако если такие явления отсутствуют, рабочей версией становится наличие психологических причин, обусловивших беспомощное состояние потерпевшего.

Психологическими компонентами беспомощного состояния являются:

- процессы осознания юридически значимых событий;
- психологические механизмы произвольной регуляции собственного поведения в юридически значимой ситуации.

Экспертная практика показывает, что насилие достаточно часто проявляется по отношению к близким людям (сожители, супруги, родственники), и более 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в быту (Золотухин, 2019). Однако в исследованиях зарубежных и российских ученых отсутствует практика изучения беспомощного состояния жертв насилия, совершаемого в интимно-личностных отношениях. Это обусловлено рядом причин, среди которых основополагающим, методологическим, на наш взгляд, является то, что насилие в интимно-личностных отношениях до сих пор не рассматривается как юридически значимая ситуация, как преступление, требующее законодательно закрепленного квалифицирующего признака его состава в ситуациях причинения различной степени вреда психическому и физическому здоровью.

Основная часть

Как зарубежные, так и российские авторы выделяют разнообразные виды насилия, опираясь на причины и условия его возникновения, его внутренние механизмы и детерминанты: домашнее, семейное, супружеское, брачное, бытовое, гендерное, криминальное и т. д., а также, основываясь на содержании и результатах наносимого ущерба: физическое, психологическое, комбинированное (комплексное)¹ (Ениколопов, Хвостова 2011; Даренских, 2013; Gondolf & Fisher, 1991; Coker et al., 2000 и др.).

В данной статье рассматривается насилие в определенных условиях – интимно-личностных отношениях.

Интимно-личностные отношения представляют собой межличностное взаимодействие мужчины и женщины, основанное на взаимной симпатии, заинтересованности, не обязательно сопровождающееся сексуальным опытом и существующее в разных формах: нечастые встречи, не оформленные романтические отношения, сожительство, зарегистрированный брак (Бодалев, 2015). При этом партнеры могут проживать совместно или раздельно, иметь или не иметь совместных детей или имущество.

Однако построить такие отношения удается далеко не всем, более того, в условиях конфликтно-стрессового взаимодействия данная специфика отношений нарушается и возникает противоречие, состоящее в том, что интимно-личностные отношения, предполагающие самоактуализацию партнеров в условиях психологической безопасности, в один момент могут стать опасными не только для психики, но и физического здоровья, перспектив самой совместной жизни партнеров (Седенкова, 2021).

Насилие в интимно-личностных отношениях – это запрещенное законом деструктивное поведение, реализующееся, как правило, в закрытых от общего внимания условиях, причиняющее физический вред и моральный ущерб, нарушающее психологическую безопасность личности².

¹ Столяренко, А. М. (2001). *Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов*. Юнити-Дана; Ярская-Смирнова, Е. Р. (ред.) (2004). *Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учебное пособие для студентов вузов*. РОССПЭН

² Столяренко, А. М. (2001). *Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов*. Юнити-Дана.

При этом, независимо от того, в каких условиях проявляются действия насильственного характера, в брачных или небрачных отношениях, в совместном быту или в ситуациях раздельного проживания, они всегда имеют не только безнравственный, но и прямо криминальный характер – асоциальный или даже антисоциальный, противоправный, и потому относятся к области уголовной ответственности. Данная характеристика позволяет идентифицировать происходящее именно как насилие, проявляющееся в интимно-личностных отношениях, как правонарушение и / или преступное деяние³ (Павлова, Корякина, 2014; Нигматуллин, 2023).

По одной из существующих классификаций в криминалистике и, соответственно, в юридической психологии, насильственные преступления подразделяют на бытовые и досуговые (Алимов, Антонов-Романовский, Дашков, Резник, 1980). Досуговое – это насилие, происходящее при отсутствии бытового конфликта в процессе свободного времяпрепровождения. При этом бытовое всегда основано на мотиве, возникшем в сфере бытовой жизнедеятельности, на основе неприязненных отношений в течение длительного времени (Лукиных, 2009).

Отсюда следует, что досуговые преступления могут возникнуть еще в добрачный период развития отношений, когда у партнеров нет совместного быта и их чувства формируются в ходе совместного времяпрепровождения. Бытовые преступления в своей основе содержат компоненты домашнего, бытового или супружеского насилия, когда при совместном проживании и взаимодействии в быту возникают конфликтные ситуации, партнер неоднократно проявляет различные действия психологического, физического, сексуального и иного характера, причиняя другому партнеру боль и страдания (Алимов и др., 1980; Кудрявцев, 1968; Старков, 1992).

Любая юридически значимая ситуация основывается на конфликте. Н. В. Гришина определяет конфликт как активное противостояние двух сторон, направленное на преодоление противоречия. Юридическая ситуация, как правило, определяется как случайно сложившиеся обстоятельства с определенными условиями, местом и временем, характеризующаяся повторяемостью и конфликтностью. И еще одной важной составляющей юридически значимой ситуации являются психологические последствия для участвующих в ней лиц (Богданович, Делибалт, Дягтерев, 2015).

Насилие в интимно-личностных отношениях имеет сходство с указанными признаками юридически значимой ситуации по всем параметрам: тоже проявляется на основе конфликтной ситуации, в определенном месте и в определенное время, может повторяться и влечет за собой психологические последствия как для партнеров, так и для их детей.

Рассматривая насилие в интимно-личностных отношениях как юридически значимую ситуацию по аналогии с преступлениями насильственного характера, половой неприкосновенности, основополагающим квалифицирующим признаком может стать наличие / отсутствие беспомощного состояния, имеющее схожие психологические закономерности развития и особенности исследования.

Спецификой исследования кейсов по делам о насилии в интимно-личностных отношениях является то, что, в отличие от насилия по половым преступлениям, оно имеет более продолжительный характер и итоговой целью обвиняемого является не получение сексуального удовлетворения, а иной комплекс причин, до сих пор не имеющих своего научного решения. Более того, уровень рецидивов среди лиц, злоупотребляющих насилием в интимно-личностных отношениях (даже среди мужчин, принимавших участие в лечении), выше, чем среди других насильственных преступников (Dutton & Kropp, 2000).

Так, партнер, выступающий в роли агрессора в интимно-личностных отношениях, может применять и более «мягкие», латентные для восприятия жертвы формы насилия, таящие в себе множество глубинных психологических причин.

³ Скворцов, Л. И. (под общ. ред.), Ожегов, С. И. (2015). *Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание]* (28-е изд., перераб.). Мир и Образование.

Например, распространенная и считающаяся «нормой» ревность является признаком негармоничных, неверно выстроенных отношений и сигнализирует о возможных психологических последствиях, среди которых и проявление психологического насилия, применение таких неправомерных⁴ психологических методов воздействия как угроза, шантаж, манипулирование, различных эмоционально-аффективных проявлений, например, унижений, оскорблений, эскалация конфликтов, скандалов, истерик, влияние на социальное окружение – ограничения в социальных контактах, влияние на формы поведения и взаимодействия жертвы с окружающими и т. п.

За психологическим видом, как правило, появляется и более серьезная форма насилия – физическое, при котором агрессор может наносить телесные повреждения разной степени тяжести и даже причинить смертельные увечья жертве. Наряду с физическим часто проявляется и сексуальное насилие, характеризующееся принуждениями к половой связи или неприемлемым для жертвы формам сексуальной активности.

Насилие в интимно-личностных отношениях может происходить регулярно, иногда даже ежедневно (Sullivan et al., 2012) и / или длиться десятилетиями. Кроме того, тяжесть и / или частота жестокого обращения могут увеличиваться по мере того, как продолжаются эти отношения (Cavanaugh & Gelles, 2005; Nicholls et al., 2013).

Именно длительное психотравмирующее воздействие, связанное с систематическими противоправными действиями одного из партнеров, способствует росту эмоциональной напряженности, которая проявляется в виде криминальной внутрисемейной агрессии, приводящей к тяжким преступлениям. Особенности психотравмирующего влияния и дефицит личностных ресурсов приводят к той или иной реакции. Так, если для обвиняемого характерна антиагрессивная личностная особенность, то ситуация постоянного напряжения в стрессовом и конфликтном взаимодействии партнеров способствует разрядке в виде поступков, тождественных аффективному взрыву или резкому росту эмоционального напряжения. При этом у обвиняемых со слабосформированной антиагрессией личности в схожих ситуациях преобладает эмоциональное возбуждение на реальные или незначительные психотравмирующие воздействия (Сафуанов, 2022).

Специфика выявления беспомощного состояния по каждому из видов проявления насилия в отношениях заключается в их разной условной степени влияния, ущерба и восприятия этих категорий отдельно взятой личностью, в связи с чем и вопрос о понимании характера и значения совершаемых действий у жертв насилия в интимно-личностных отношениях позволяет определить следующий ряд экспертных психологических задач, которые можно разделить на две подгруппы:

1) выявление способности правильно воспринимать и воспроизводить отдельные факты или внешнюю сторону событий в пределах чувственного отражения действительности, т. е. время, место, последовательность действий агрессора или жертвы и т. п.;

2) установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий или действий (способность к осмысленному восприятию и пониманию, субъективная сторона перцептивной деятельности).

При установлении данных способностей необходимо:

– определить специфику представлений жертвы, ее осведомленность о насилии в отношениях (выявление особенности смыслового восприятия и субъективной оценки ситуации (как нейтральной, угрожающей, опасной));

⁴ Енгальчев, В. Ф. (2001). Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности. В И. И. Аминов, А. И. Афиногенов, А. Г. Гельманов и др. (ред.), *Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов* (стр. 378–384). Издательство "Юнити-Дана"; Дмитриева, Т. Б., Сафуанов, Ф. С. (ред.) (2009). *Медицинская и судебная психология: курс лекций: учебное пособие* (3-е издание). Генезис.

- определить специфику субъективной значимости ситуации (ценностно-смысловые образования личности);
- исследовать особенности восприятия действий насильственного характера в специфических условиях – в интимно-личностных отношениях;
- выявить способности жертвы по совокупности «сигнальных» признаков идентифицировать угрожающий характер таких действий, их насильственную направленность уже на ранних стадиях развития насильственных отношений, разграничивать «нормальные, приемлемые действия в отношениях» и «угрожающие, нарушающие психологическую и физическую безопасность»;
- выявить способности жертвы определять социальное значение насильственных действий в интимно-личностных отношениях;
- определить способность оценить и спрогнозировать дальнейшее развитие таких отношений и в соответствии с этим регулировать свои действия.

Отсюда следует, что основными диагностическими параметрами для психолога являются: способность идентифицировать, оценивать, прогнозировать, регулировать.

Исследование способности жертвы оказывать сопротивление своему партнеру определяет два направления деятельности психолога, а именно, выявление:

- 1) внешних условий (социального окружения, статуса, материального положения, наличия детей, возраста партнеров, образования);
- 2) внутренних условий:
  - личного опыта (в детстве и в собственных отношениях);
  - уровня психического развития, особенностей субъективной переработки информации;
  - психического и эмоционального состояния во время совершения насильственных действий, субъективной значимости события;
  - индивидуально-психологических особенностей (далее – ИПО).

При выявлении уровня психического развития для начала следует определить наличие / отсутствие педагогической запущенности, отставания или задержки психического развития в анамнезе, затем путем очного психологического обследования выявить особенности интеллектуального развития, уровень сформированности познавательных процессов, особенности развития высших психических функций.

Решающее значение при исследовании уровня психического развития играет возраст жертвы. В делах по половым преступлениям законом предусмотрено, что малолетние потерпевшие в возрасте 9–10 лет понимают только внешнюю сторону юридически значимых событий, без осознания биологического и социального их смысла. При этом у несовершеннолетних потерпевших, начиная уже с 10–11 лет, экспертами-психологами принято исследовать индивидуальную структуру познавательной деятельности и уровень личностного созревания. Также исследуются знания в области вопросов пола и уровень сексуального сознания и самосознания подэкспертного.

Однако законодательных возрастных рамок в ситуациях насилия в интимно-личностных отношениях в настоящее время не установлено.

По аналогии с делами по половым преступлениям, говоря о насилии в паре (начиная с подросткового возраста), можно взять за основу такой же возрастной диапазон понимания характера и значения совершаемых насильственных действий в отношениях. При этом, вероятно, физическое насилие будет осознаваться и в более раннем возрасте, а вот психологическое (в зависимости от конкретного проявления) будет осознаваться слабо или не идентифицироваться как проявление насилия в целом, а порой и приниматься за «норму».

Предполагается, что совершеннолетние, в том числе и студенческая молодежь, как правило, при вступлении в интимно-личностные отношения способны в полной мере осознавать характер насильственных действий различных видов, однако важно выявить наличие специфических знаний в этой области, позволяющих жертве отличить временные эмоциональные проявления в конфликтных ситуациях от насилия.

Отсюда следует, что сохранность интеллектуальных способностей еще не свидетельствует о понимании характера и значения совершаемых насильственных действий в отношениях, так как это требует особых специальных знаний и понимания.

Следующим шагом при выявлении способности понимать характер и значение совершаемых действий и оказывать сопротивление, является исследование ИПО.

Известно, что на формирование личностных особенностей большое влияние оказывает мировоззрение человека, его ценности, нравственные ориентиры, установки. В данном случае необходимо также выявить потребности и мотивы человека, вступающего в интимно-личностные отношения и не прекращающего их даже при проявлении насилия.

При очном обследовании выявляются индивидуально-типологические особенности, которые можно разделить на подгруппы:

- формирующие восприятие мира, отношение к жизни и окружающим, к определенным ситуациям и событиям (например, акцентуации характера, аномалий личностного развития);
- влияющие на особенности взаимоотношений в межличностных и интимно-личностных отношениях (например, внушаемость, подчиняемость, комфортность, зависимость от авторитетной или социально значимой личности, подверженность влиянию извне, зависимость от оценки и мнения окружающих);
- отражающие сформированные поведенческие модели и реакции в экстремальных, эмоционально значимых, стрессовых или фрустрационных ситуациях (например, копинг-стратегии, фрустрационные реакции);
- свидетельствующие о превалирующем эмоциональном состоянии (например, психофизиологическое состояние, стрессоустойчивость, тревожность);
- защитные (например, механизмы психологической защиты или механизмы отчуждения моральной ответственности);
- волевые (волевая регуляция поведения), предполагающие выявление способности человека сознательно регулировать психическую активность, принимать волевые усилия, сохранять волевое напряжение, которое в свою очередь обусловлено силой, подвижностью и уравновешенностью нервных процессов. При этом волевые качества личности как социально опосредованный механизм регуляции поведения основаны на сформированных в процессе социализации понятиях и представлениях, которые влияют на ее способность понимать необходимость определенного поведения, руководствоваться чувством, мерой и нормами социальной ответственности⁵ и тем самым определяют способность осознавать характер и значение собственных или чужих действий.

Комплексный анализ данных подгрупп индивидуально-психологических особенностей позволит прийти к всестороннему выводу о специфике развития мотивационно-волевой сферы жертвы, влияющей на способность оказывать сопротивление.

На основе теоретического анализа выделенных в судебно-экспертной практике типологий поведения потерпевших несовершеннолетних (не имеющих психических расстройств)

⁵ Еникеев, М. И. (2005). *Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии*: учебник для вузов. Издательство «Норма».

по делам о сексуальном насилии, были сформулированы возможные типы поведения жертвы, в ситуации насилия в интимно-личностных отношениях⁶:

Можно также выделить непоследовательный тип, характеризующийся отсутствием четкой линии поведения: действия жертвы противоречивы, поступки и высказывания изменчивы, пассивно-подчиняемый тип поведения меняется на псевдо-провоцирующий.

Таблица 1. Типы поведения жертвы насилия в интимно-личностных отношениях

Table 1. Types of behavior of a victim of violence in intimate and personal relationships

Тип поведения	Характеристика	ИПО	Психическое состояние в ситуации насилия
Пассивно-подчиняемый	Без сопротивления беспрекословно терпят, выполняют все требования, подчиняются указаниям.	Внушаемость, подчиняемость, нерешительность, мнительность, доверчивость, эмоциональная неустойчивость, восприятие ситуации как безвыходной, чаще сознательный отказ противостоять агрессивно-насильственным действиям.	Острая аффективная реакция, нарастание эмоционального напряжения, страха, тревоги, растерянности, аффективного сужения сознания с концентрацией внимания на узком круге психотравмирующих переживаний. Аффективные реакции могут привести к психомоторной заторможенности, вплоть до полной неспособности оказать сопротивление.
Псевдо-провоцирующий	Повышенно активны, стремятся к взаимодействию с агрессором, используют поведенческие и эмоциональные провокации, активно содействуют разгоранию конфликта, проявляют ответную вербальную и невербальную агрессию, совместно употребляют алкогольные напитки и т. п.	Вспыльчивость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость, восприятие ситуации как безвыходной.	Острая аффективная реакция, нарастание эмоционального напряжения, страха, тревоги, аффективного сужения сознания с концентрацией внимания на узком круге психотравмирующих переживаний. Аффективные реакции могут привести к двигательным возбуждениям с недостаточным учетом ситуации, совершением действий, опасных для здоровья и собственной жизни и жизни партнера.

Нами был предложен еще один тип поведения, специфический для ситуации насилия в интимно-личностных отношениях – псевдо-защитный, характеризующийся сменой ролей партнеров с «агрессора» на «жертву» и наоборот, при котором оба партнера используют в отношении друг друга различные виды насилия как псевдозащитный поведенческий паттерн.

Итак, в процессе проведенного исследования было выявлено, что общей характеристикой поведения партнеров, переживающих насилие в интимно-личностных отношениях, является

⁶ Сафуанов, Ф. С. (1998). Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. Смысл, фирма «Гардарика».

опосредованная возрастными и личностными особенностями, а также спецификой конфликтно-стрессового взаимодействия аффективная дезорганизация психической деятельности, нарушение произвольной регуляции поведения, реализация неэффективных, деструктивных поведенческих стратегий.

На основе вышеизложенного следует заключить, что способность оказывать сопротивление у жертвы насилия в интимно-личностных отношениях – это возможность эффективно преодолевать принуждение со стороны агрессора, действуя с пониманием ситуации, руководствуясь собственными интересами, целенаправленно, с сохранением самоконтроля, прогноза возможных последствий собственных действий/бездействий, устойчивость к внешним воздействиям (Коннышева, 1988).

Заключение

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа, установлено, что насилие в интимно-личностных отношениях относится к категории юридически значимых ситуаций, для которой в данном случае квалифицирующим признаком состава преступления, как и в уголовных делах по половым преступлениям, может быть беспомощное состояние жертвы, выявляющееся посредством психологического исследования способности жертвы понимать характер и значение совершаемых действий и оказывать сопротивление.

Преступление, совершаемое в интимно-личностных отношениях, имеет продолжительный латентный характер, длительное психотравмирующее воздействие, тенденцию к увеличению частоты жестокого обращения, высокий уровень рецидивов.

Установление способности жертвы насилия в интимно-личностных отношениях понимать характер и значение совершаемых действий и оказывать сопротивление происходит посредством выявления следующих основных психологических факторов: способность идентифицировать происходящее как насилие, адекватно оценивать насильственные действия, прогнозировать последствия таких отношений и действий, регулировать собственное поведение в юридически значимой ситуации; личный опыт (в детстве и в собственных отношениях); уровень психического развития, особенность субъективной переработки информации; индивидуально-психологические особенности; психическое и эмоциональное состояние в юридически значимый период, субъективная значимость события.

Список источников

- Алимов, С. Б., Антонов-Романовский, Г. В., Резник, Г. М. (1980). Насильственная преступность в сферах быта и досуга (проблемы криминологической типологии). *Вопросы борьбы с преступностью*, 33, 12–21.
- Богданович Н. В., Делибалт В. В., Дягтерев А. В. (2015). К проблеме психологического определения понятия «Юридически значимые ситуации». *Психология и право*, 5 (3), 29–36. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050303>
- Бодалев, А. А. (под общ. ред.) (2015). *Психология общения: энциклопедический словарь* (2-е изд., испр. и доп.) Москва: Когито-Центр.
- Даренских, С. С. (2013). Семейное насилие в отношении женщин. *Известия Алтайского государственного университета*, 2-2 (78), 52–55.
- Ениколопов, С. Н., Хвостова, Е. С. (2011). Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье. *Психология и право*, 1 (1), 1–12.

- Золотухин, С. Н. (2019). *Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений*: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера.
- Конышева, Л. Н. (1988). *Судебно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетней жертвы изнасилования*: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. Москва.
- Кудрявцев, В. Н. (1968). *Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения)*. Москва: Юридическая литература.
- Лукиных, И. Д. (2009). Понятие и характеристика уличной преступности. *Российский следователь*, 14, 20–22.
- Нигматуллин, М. Р. (2023). Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений. *Виктимология*, 10 (3), 368–376.
- Павлова, А. А., Корякина, З. И. (2014). Психическое насилие как способ совершения преступления. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*, 6 (11), 164–167.
- Сафуанов, Ф. С. (2022). Внутрисемейная криминальная агрессия: глазами судебного эксперта-психолога. *Психология и право*, 12 (3), 3–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>
- Седенкова, И. С. (2021). Гендерное насилие как фактор нарушения безопасности личности. *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*, 4 (4 (13)), 62–68.
- Старков, А. В. (1992). *Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание)*: монография. Рязань: Издательство: "Рязанская высшая школа МВД РФ".
- Ульянова, Н. Э. (2019). Манипуляция в отношении жертв преступлений и иных правонарушений. *Виктимология*, 2 (20), 73–78.
- Cavanaugh, M. M., & Gelles, R. J. (2005). The Utility of Male Domestic Violence Offender Typologies: New Directions for Research, Policy, and Practice. *Journal of Interpersonal Violence*, 20 (2), 155–166. <https://doi.org/10.1177/0886260504268763>
- Coker, A. L., Smith, P. H., Bethea, L., King, M. R., & McKeown, R. E. (2000). Physical health consequences of physical and psychological intimate partner violence. *Archives of Family Medicine*, 9 (5), 451–457. <https://doi.org/10.1001/archfami.9.5.451>
- Dutton, D. G., & Kropp, P. R. (2000). A Review of Domestic Violence Risk Instruments. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1 (2), 171–181. <https://doi.org/10.1177/1524838000001002004>
- Gondolf, E., & Fisher, E. (1991). *Wife battering. Case Studies in family violence*. In: R. T. Ammerman, M. Hersen (eds), *Case Studies in Family Violence*. New York, London: Plenum Press
- Nicholls, T. L., Pritchard, M. M., Reeves, K. A., & Hilterman, E. (2013). Risk Assessment in Intimate Partner Violence: A Systematic Review of Contemporary Approaches. *Partner Abuse*, 4 (1), 76–168. <https://doi.org/10.1891/1946-6560.4.1.76>
- Sullivan, T. P., McPartland, T. S., Armeli, S., Jaquier, V., & Tennen, H. (2012). Is it the exception or the rule? Daily co-occurrence of physical, sexual and psychological partner violence in a 90-day study of substance-using, community women. *Psychology of Violence*, 2 (2), 154–164. <https://doi.org/10.1037/a0027106>

References

- Alimov, S. B., Antonov-Romanovskij, G. V., Reznik, G. M. (1980). Nasil'stvennaya prestupnost' v sferah byta i dosuga (problemy kriminologicheskoy tipologii). *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*, 33, 12–21.

- Bogdanovich N. V., Delibalt V. V., Dyagterev A. V. (2015). K probleme psihologicheskogo opredeleniya ponyatiya «Yuridicheski znachimye situacii». *Psihologiya i pravo*, 5 (3), 29–36. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050303>
- Bodalev, A. A. (pod obshch. red.) (2015). *Psihologiya obshcheniya: enciklopedicheskij slovar'* (2-e izd., ispr. i dop.) Moscow: Kogito-Centr.
- Darenskih, S. S. (2013). Semejnoe nasilie v otnoshenii zhenshchin. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-2 (78), 52–55.
- Enikolopov, S. N., Hvastova, E. S. (2011). Social'no-psihologicheskie predstavleniya o seksual'nom nasilii v sem'e. *Psihologiya i pravo*, 1 (1), 1–12.
- Zolotuhin, S. N. (2019). *Kriminal'noe nasilie v sfere semejno-bytovyh otnoshenij*: monografiya. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera.
- Konyshcheva, L. N. (1988). *Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza psihicheskogo sostoyaniya nesovershennoletnej zhertvy iznasilovaniya*: avtoref. dis. ... kand. psiholog. nauk. Moscow.
- Kudryavcev, V. N. (1968). *Prichinnost' v kriminologii (o strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya)*. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Lukinyh, I. D. (2009). Ponyatie i harakteristika ulichnoj prestupnosti. *Rossijskij sledovatel'*, 14, 20–22.
- Nigmatullin, M. R. (2023). Deyatel'nost' organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu semejno-bytovyh prestuplenij. *Viktimologiya*, 10 (3), 368–376.
- Pavlova, A. A., Koryakina, Z. I. (2014). Psihicheskoe nasilie kak sposob soversheniya prestupleniya. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*, 6 (11), 164–167.
- Safuanov, F. S. (2022). Vnutrisemejnaya kriminal'naya agressiya: glazami sudebnogo eksperta-psihologa. *Psihologiya i pravo*, 12 (3), 3–13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>
- Sedenkova, I. S. (2021). Gendernoe nasilie kak faktor narusheniya bezopasnosti lichnosti. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psihologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*, 4 (4 (13)), 62–68.
- Starkov, A. V. (1992). *Bytovye nasil'stvennye prestupleniya (prichinnost', gruppovaya profilaktika, nakanazanie)*: monografiya. Ryazan': Izdatel'stvo: "Ryazanskaya vysshaya shkola MVD RF".
- Ul'yanova, N. E. (2019). Manipulyaciya v otnoshenii zhertv prestuplenij i inyh pravonarushenij. *Viktimologiya*, 2 (20), 73–78.
- Cavanaugh, M. M., & Gelles, R. J. (2005). The Utility of Male Domestic Violence Offender Typologies: New Directions for Research, Policy, and Practice. *Journal of Interpersonal Violence*, 20 (2), 155–166. <https://doi.org/10.1177/0886260504268763>
- Coker, A. L., Smith, P. H., Bethea, L., King, M. R., & McKeown, R. E. (2000). Physical health consequences of physical and psychological intimate partner violence. *Archives of Family Medicine*, 9 (5), 451–457. <https://doi.org/10.1001/archfami.9.5.451>
- Dutton, D. G., & Kropp, P. R. (2000). A Review of Domestic Violence Risk Instruments. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1 (2), 171–181. <https://doi.org/10.1177/1524838000001002004>
- Gondolf, E., & Fisher, E. (1991). *Wife battering. Case Studies in family violence*. In: R. T. Ammerman, M. Hersen (eds), *Case Studies in Family Violence*. New York, London: Plenum Press
- Nicholls, T. L., Pritchard, M. M., Reeves, K. A., & Hilterman, E. (2013). Risk Assessment in Intimate Partner Violence: A Systematic Review of Contemporary Approaches. *Partner Abuse*, 4 (1), 76–168. <https://doi.org/10.1891/1946-6560.4.1.76>
- Sullivan, T. P., McPartland, T. S., Armeli, S., Jaquier, V., & Tennen, H. (2012). Is it the exception or the rule? Daily co-occurrence of physical, sexual and psychological partner violence in a 90-day study of substance-using, community women. *Psychology of Violence*, 2 (2), 154–164. <https://doi.org/10.1037/a0027106>

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Сабитова – эксперт-психолог Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского.

About the author

Irina S. Sabitova – expert-psychologist at the Research Centre for Forensic Expertise and Criministics, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 22.03.2024

Одобрена после рецензирования 29.05.2024

Опубликована 28.07.2024

Submitted March 22, 2024

Approved after reviewing May 29, 2024

Accepted July 28, 2024